

подавателя на занятии, как и содержание учебных пособий должны освобождаться от всего второстепенного - чем лаконичнее, тем лучше.

Учебный процесс должен быть интеллектуально насыщенным и творческим, учитывающим объективные особенности контингента. Тогда он будет приносить учащимся эмоциональное удовлетворение познавательным процессом. Такой тип обучения мы считаем психологически приемлемым.

Таким образом, принцип учёта индивидуально-психологических особенностей учащихся означает необходимость учитывать в процессе обучения особенности обучающихся в целях максимальной индивидуализации обучения. Это предполагает учет как уровня владения языком, профессионального опыта изучения языков, так и индивидуальных качеств личности обучаемого (типа памяти – наглядно-образная или словесно-абстрактная), характер способностей к изучению языка и другое.

Литература

1. Артёмов В.Д. Психология обучения иностранным языкам. – М., 1969.
2. Бенедиктов Б.А. Психология овладения иностранным языком. – Минск, 1974.
3. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). – М., 1989.
4. Капитонова Т.И., Щукин А.Н. Современные методы обучения русскому языку иностранцев. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1987. (библиотека преподавателя русского языка как иностранного).

Р. Е. Богачёв

«АНГЛОСАКСОНСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ ПЕСНЬ» КАК ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

Занимаясь исследованием в области когнитивной лингвистики, любой исследователь рано или поздно выходит за рамки анализа отдельно взятого концепта той или иной языковой картины мира и начинает рассматривать их в совокупности, то есть рассматривает уже концептосферу целиком. Рассматривая в этой связи понятие «ключевой концепт», исследователь непременно столкнётся с противоречием. С одной стороны, данный термин интуитивно понятен и само его существование, в принципе, не вызывает вопросов. С другой – чёткого определения, а главное, методики его выделения на основе каких-то критериев не существует.

Вот что по этому поводу говорит в своей книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» Анна Вежбицкая: «Ключевые слова» – это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры». И вслед за этим отмечает: «Нет никакого конечного множества таких слов в каком-либо языке, и не существует никакой «объективной процедуры открытия», которая позволила бы их выявить. Чтобы продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельно взятой культуры, необходимо рассмотреть доводы в пользу этого...было бы смешно критиковать Рут Бенедикт за особое внимание, которое она уделила японским словам *gin* и *on*, или Мишель Розальдо за ее особое вни-

мание к слову *liget* языка илонго на том основании, что ни та, ни другая не объяснили, что привело их к заключению, что указанные слова стоят того, чтобы на них сосредоточиться, и не оправдали свой выбор на основе каких-то общих процедур открытия. Важно, привел ли Бенедикт и Розальдо их выбор к существенным идеям, которые могут оценить другие исследователи, знакомые с рассматриваемыми культурами». [1]

Однако существует возможность провести анализ ключевых концептов языковой картины мира древнеанглийского периода. Эту возможность, на наш взгляд даёт нам руническая система письма.

Мы не затрагиваем в данной статье вопросы возникновения рунического письма, поскольку на них до сих пор не получен чёткий, точный ответ. Хотелось бы обратить внимание читателя на несколько определяющих моментов.

- Обстоятельно исследовав морфологические и синтаксические особенности текстов, Э.А. Макаев высказал и обосновал предположение о существовании рунического койне, наддиалектного языка, использовавшегося создателями рунических памятников. Язык старших рунических надписей, или руническое койне, можно рассматривать как промежуточное звено между общегерманским языком, познаваемым лишь на основе реконструкции, и древнейшими литературными языками различных германских народностей. [2] Это позволяет в свою очередь говорить об общегерманской концептосфере, а следовательно, и об общегерманских ключевых концептах, представленных руническим письмом.

- Здесь нужно отметить ещё одну особенность рунического письма – наличие символических рун. Вопрос о том, в какой мере следует принимать для древнейших рунических надписей наличие символических рун, т. е. рун, которые выписываются графически, но имеют функциональную значимость своего собственного имени остаётся спорным. Вопрос о символических рунах был критически рассмотрен Ф. Аскебергом. Ф. Аскеберг подчеркивал, что данная гипотеза основана на ошибочном толковании как самих наскальных изображений, так и символических рун, и приходил к следующему заключению: «Ошибочным является прием объяснения функции рун не только как буквенных знаков, но и как магических символов. В магических целях руны могли без труда приспособиться к очень старой традиции, в которой символические знаки выполняли довольно непонятную для нас функцию. При помощи рун было создано новое средство выражения, заменившее старые символические знаки, однако не наблюдалось, чтобы известные идеограммы наскальных изображений (солнечное колесо, след ноги, рука, крест и т. п.) могли повлиять на возникновение футарка, который всей своей структурой выдает свое происхождение от одного из южно-европейских алфавитов. Не только история алфавита является доказательством этого положения, но оно непосредственно следует из внутренней организации футарка, которая четко показывает, что было обнаружено стремление как можно точнее передать фонетическую систему определенного древнегерманского диалекта. Буквенная магия, рунические имена и порядок следования рун являются вторичными явлениями» [3].

В защиту символической функции рун в свете данной критики хоте-

лось бы отметить следующее: Аскеберг рассматривал символическую роль рун в аспекте возникновения рунического письма, и в этом случае он, несомненно, прав. Мы же рассматриваем символическую роль рун в рамках уже сложившейся системы письма, когда коммуникативная функция рун органично сосуществовала с религиозной. С этой точки зрения наличие символических рун нам представляется абсолютно естественным.

Ещё одним знаковым моментом является использование рун как раз-таки в религиозных целях, для гадания. С точки зрения классического структурализма данный вопрос подробно не рассматривался, поскольку данная сфера использования рун выходила за рамки чисто лингвистического подхода и часто базировалась на необъективной информации (имелось большое количество литературы, часто противоречивой и псевдо научной). В этой связи вопрос о функциях рунического письма древнейшего периода, было ли оно культовым, магическим или коммуникативным средством, обсуждался широко. На первый план выдвинута коммуникативная функция рунического письма, поскольку и магическое заклинание может рассматриваться как своего рода сообщение. Вместе с тем категорически отвергается распространённое ранее представление о магической сущности самих рун (знаков). Однако в рамках когнитивного подхода данная область применения рун становится достаточно важной, так как, на наш взгляд, по сути, является культурным отражением ключевых концептов концептосферы древних германцев. Действительно, ведь при помощи 24 символических рун, древние германцы могли получить ответ практически на любой вопрос, который их интересовал. Получается, что вокруг 48 ключевых концептов (каждая руна имеет перевёрнутое значение, обратное исходному) выкристаллизовывалась вся их концептосфера целиком. (В древнеанглийской системе рунического письма рун было 29, следовательно, количество ключевых концептов вырастало до 58.)

В качестве примера можно привести так называемую «Англосаксонскую руническую поэму»

Feoh biþ frófor fira gehwílcum; sceal þeah mann gehwíl miclan hit dælan gif hé wille for dryhtne · dómes hléotan.	Ur biþ ánmód · ond oferhýrned, felafréne déor · feohteþ mid hornum mære mórstapa · þæt is módig wiht.
Þorn biþ þearle scearp · þegna gehwíl- cum onfeng is yfel · ungemetum réþe manna gehwílcum · þe him mid reste.	Os biþ ordfurma · æfre spræce, wisdómes wrapu · ond wítana frófor, ond eorla gehwám · éadnes on tóhiht.
Rád biþ on recede · rinca gehwílcum séfte ond swiphwæt · þám þe sitteþ on ufan meare mægenheardum · ofer mílpapas.	Cén biþ cwicera gehwám, · cúþ on fýre blác ond beorhtlic, · bierneþ oftost þær hie æþelingas · inne restap.
Giefu gumena biþ · gleng ond herenes, wrapu ond weorþscipe · ond wræcne gehwám ár ond ætwist, · þe biþ óþre léas.	Wynn brúceþ · þe can wana lýt sáres ond Sorge · ond him selfa hæfþ blæd ond blisse · ond éac burga ge- nyht.

Hagol biþ hwítost corna; · hwyrft hit of heofones lyfte. wealcaþ hit windes scúra; · weorþeþ it tó wætere siþþan.	Nied biþ nearu on bréstan; · weorþeþ hie þeah oft niþa bearnum tó helpe ond tó hælu gehwhæpre. · gif hie hlýstaþ æror.
Is biþ oferceald. · ungemetum slidor, glisnaþ; glæshlútor · gimum gelicost. flór forste geworht. · fæger ansíene.	Géar biþ gumena hiht. · þonne God læteþ hálig heofones cyning. · hrúsan sellan beorhte bléda · beornum ond þearfum.
Eoh biþ útan · unsméþe tréow, heard hrúsan fæst. · hierde fyres, wyrtruman underwreþed. · wynn on éþle.	Peorþ biþ simble · plega ond hleahtor wlancum [. . .] · þær wigan sittað on béorsele · bliþe ætsamne.
Eolh -secg eard hæfþ · oftost on fenne weaxe on wætere. · wundaþ grimne, blóde berneþ · beorna gehwilcne þe him ænigne · onfeng gedéþ.	Sigel sæmannum · simble biþ on hihte, þonne hie hine fériaþ · ofer fisces bæþ, oþ hie brimhengest · bringeþ tó lande.
Tír biþ tána sum · healdeþ tréowa wel wiþ æpelingas · á biþ on færeldre ofer nihta genipu, · næfre swíceþ.	Beorc biþ bléda léas. · hereþ efne swá þeah tánas bútan túdor · biþ on telgum wlitig, héah on helme · hyrsted fægere, gehlóden léafum. · lyfte getenge.
Eh biþ for eorlum · æpelinga wynn, hors hófum wlanc. · þær him hæleþ ymbe welige on wicgum · wrixlaþ spræce ond biþ unstillum · æfre frófor.	Mann biþ on myrgþe · his mágan léof; sceal þeah áne gehwile · óþrum swícan, forþam dryhten wille · dóme síne þæt earne flæsc · eorþan betæcan.
Lagu biþ léodum · langsum gepúht. gif hie sculon néþan · on nacan tealtum ond hie sæyþa · swiþe brégaþ ond sé brimhengest · brídels ne giemeþ.	Ing was ærest · mid East Denum gesewen secgum · oþ hé siþþan eft ofer wæg gewát; · wægn æfter ran; þus hearingas · þone hæle nemdon.
Dæg biþ dryhtnes sond, · déore mannum. mære metodes léoht. · myrgþ ond tóhiht éadgum ond earmum · eallum bryce.	Épel biþ oferléof · æghwilcum men, gif hé mót þær rihtes · ond gersine on brúcan on bolde · blædum oftost.
Ac biþ on eorþan · ielda bearnum flæsces fódder · féreþ gelóme ofer ganotes bæþ · gársecg fandaþ hwæþer ác hæbbe · æþele tréowe.	Æsc biþ oferheah · ieldum déore stiþ on stapole · stede rihte hielt þeah him feohtan on · fíras manige.
Yr biþ æpelinga · ond eorla ghwæs wynn ond weorþmynd · biþ on wicge fæger fæstlic on færeldre · fyrdgeatowa sum.	Ior biþ éafisc · ond þeah á brúceþ fódres on foldan · hæfþ fægere eard wætre beworpen · þær hé wynnnum léofeþ.

Ear biþ egle · eorla gehwileum þonne fæstlice · flæsce onginneþ hræw tó cólían · hrúsan ceosan blác to gebeddan · blédan gedréosap wynna gewítaþ · wera geswícaþ.	
---	--

Каждой руне в этой рунической песне соответствует своё описание, содержащее ядерный компонент концепта. Эта руническая поэма стала основой для анализа значения рун. Например, на основе перевода значения руны **Feoh** (*Деньги (в оригинале «движимое имущество») любому сулят утешенье, хоть каждый и должен их тратить охотно, если желает поддержки лорда (Бог)*), можно выделить два ключевых концепта: «Богатство» и противоположный ему «Раздор».

Несмотря на недостаток практического материала для полноценного концептуального анализа либо же односторонность этого материала, руническое письмо, по нашему мнению, содержит базовые элементы ключевых концептов древних германцев. Это позволяет провести анализ не только в рамках синхронного среза данного временного периода, но и проследить качественное развитие концептов в диахронии.

Конечно, выдвинутая рабочая гипотеза требует тщательного анализа и всесторонней проверки, однако, на наш взгляд, она имеет право на существование.

Литература

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Макаев Энвер Ахмедович Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ). Изд. 2-е, стереотипное / Под ред. М.С. Кожуховой. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 156 с. (История языков народов Европы).
3. Askeberg F. Nordea och Kontinenten i gammal tid. Studier i forngertansk kulturhistoria. Uppsala . 1944, S. 41-42.

Р.К. Боженкова, Н.А. Боженкова, Т.Е. Мирзаева

ЗВУК КАК «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» ЦИВИЛИЗАЦИИ

Современное общество нуждается в специалистах широкого профиля, овладевших не только прочными профессиональными знаниями, навыками и умениями, но и постигших ценностные ориентации общества и индивидуума, обладающих межкультурной компетенцией, умеющих творчески применить накопленный опыт в разных областях социально-общественной жизни. Формирование межкультурной (социокультурной) компетенции состоит «в обучении пониманию чужого, направленном на преодоление ксенофобии и существующих стереотипов, и воспитании толерантности в отношении представителей других культур» [Бердичевский, 2002].

Произошедшие в первом десятилетии XXI века перемены поставили перед учёными вопрос о необходимости разработки новой методики преподавания иностранных языков в целом и русского как иностранного в частности с учётом современных достижений функциональной лингвистики,